

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 August 2019
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Пункт 72 с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции [73/263](#) Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей на семьдесят четвертой сессии доклад о ходе осуществления этой резолюции с информацией о возможных путях совершенствования процесса ее осуществления и рекомендациями на этот счет.

* [A/74/150](#).

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Методология	3
III. Гражданские и политические права	4
A. Право на гражданство	4
B. Отправление правосудия и право на справедливое судебное разбирательство	5
C. Право на жизнь и право на свободу и безопасность	6
D. Право на физическую и психическую неприкосновенность	7
E. Права лиц, содержащихся под стражей	8
F. Свобода мысли, совести, убеждений и религии	10
G. Свобода мнений и их свободное выражение	11
H. Свобода мирных собраний и свобода ассоциации	12
I. Право на сохранение самобытности, культуры и традиций	13
IV. Экономические, социальные и культурные права	14
A. Право на образование на родном языке	14
B. Имущественные права	15
V. Запрещение принудительного призыва на военную службу	15
VI. Перемещение населения	16
VII. Меры, принятые Правительством Украины в отношении жителей Крыма	17
VIII. Выводы и рекомендации	18

I. Введение

1. Настоящий первый доклад Генерального секретаря о положении в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, представляется во исполнение резолюции 73/263 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей на семьдесят четвертой сессии доклад о ходе осуществления этой резолюции с информацией о возможных путях совершенствования процесса ее осуществления и рекомендациями на этот счет.
2. Доклад основан на информации, собранной Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 68/262, в которой Ассамблея подтвердила территориальную целостность Украины в ее международно признанных границах, и 71/205, 72/190 и 73/263.
3. В настоящем докладе содержится информация о прогрессе, достигнутом в осуществлении резолюции 73/263 за период до 30 июня 2019 года. В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи в настоящем докладе «Автономная Республика Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированные Российской Федерацией» называются «Крым» и принимается во внимание, в частности, призыв Ассамблеи к Российской Федерации «соблюдать все свои обязательства по применимым нормам международного права в качестве оккупирующей державы».

II. Методология

4. В своей резолюции 73/263 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря изыскивать, в том числе посредством консультаций с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и соответствующими региональными организациями, пути и средства, обеспечивающие безопасный и беспрепятственный доступ в Крым сформированным региональным и международным механизмам по наблюдению за правами человека, в частности миссии по наблюдению за правами человека на Украине. С целью осуществления этой резолюции УВКПЧ 5 марта 2019 года направило Российской Федерации вербальную ноту с просьбой о сотрудничестве в организации миссии в Крым. В своем ответе Российская Федерация заявила о «принципиальном неприятии» резолюций Ассамблеи «по крымским и украинским вопросам», но при этом отметила, что она готова принимать миссии, осуществляемые «в полном соответствии с процедурами, применяемыми к посещению территории Российской Федерации».
5. В этих условиях УВКПЧ было не в состоянии направить миссию в Крым в соответствии с резолюцией 73/263 Генеральной Ассамблеи. Поэтому настоящий доклад ограничивается информацией, собранной в ходе дистанционного мониторинга, проводимого УВКПЧ с помощью миссии по наблюдению за правами человека на Украине. Эта миссия работает на Украине непрерывно с 2014 года. Часть собранной ею информации получена в ходе непосредственных опросов пострадавших и свидетелей предполагаемых нарушений и ущемлений прав человека в Крыму. Миссия проверяет утверждения путем опроса других заинтересованных сторон (включая родственников пострадавших, свидетелей и адвокатов), сбора и подтверждения документов, проведения встреч с государственными должностными лицами Украины и анализа информации, полученной из источников из Российской Федерации. Миссия также анализирует воздействие

законодательства Украины и Российской Федерации на права человека применительно к Крыму.

6. Если не указано иное, информация, представленная в настоящем докладе, была задокументирована и проверена миссией в соответствии с методологией УВКПЧ¹. Информация проверялась в случаях, когда у обычного разумного человека имелись бы достаточные основания полагать, что изложенные факты имели место в описанном порядке. УВКПЧ привержено делу защиты своих источников и систематически оценивает возможные риски причинения вреда и применения репрессивных мер, с которыми могут столкнуться опрошенные лица. При подготовке настоящего доклада Секретариат руководствовался соответствующими нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека.

7. В рамках дальнейших усилий с целью обеспечить осуществление резолюции 73/263 УВКПЧ направило вербальные ноты по конкретным вопросам прав человека правительствам Украины и Российской Федерации. Правительство Украины представило информацию о гражданах Украины, задержанных в Крыму, и задержанных лицах, которые были перемещены из Крыма в Российскую Федерацию². Правительство Российской Федерации не представило запрошенной УВКПЧ информации. УВКПЧ также направило запросы о предоставлении информации региональным организациям (включая Совет Европы и Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе) и Международному комитету Красного Креста. Содержательного ответа от вышеупомянутых организаций к настоящему времени еще не получено.

III. Гражданские и политические права

A. Право на гражданство

8. Автоматическое предоставление гражданства оккупирующей державой может иметь негативные последствия для осуществления прав, которые неразрывно связаны с гражданством, особенно права на свободу передвижения и права на проживание³.

9. Согласно информации, собранной УВКПЧ, Российская Федерация автоматически распространила гражданство Российской Федерации на всех граждан Украины и лиц без гражданства, которые постоянно проживали в Крыму⁴. Органы власти Российской Федерации исходили из того, что критерием постоянного местожительства служит наличие соответствующего штампа о регистрации в паспорте Украины. Исключение составляли лица, которые в месячный срок письменно отказались от гражданства Российской Федерации. Вместе с тем УВКПЧ задокументировало случаи, когда жители Крыма, которые отказались от

¹ См. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), *Учебное пособие по контролю за соблюдением прав человека* (2001 год), URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/training7part1ru.pdf> (в настоящее время пересматривается, обновленные главы доступны по адресу <http://www.ohchr.org/EN/PublicationsResources/Pages/MethodologicalMaterials.aspx>).

² См. раздел III.E ниже, посвященный правам лиц, содержащихся под стражей.

³ Также может иметь значение статья 45 Положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года (Гаагское положение), в которой указано, что «воспрещается принуждать население занятой области к присяге на верность неприятельской Державе».

⁴ См. статью 5 Закона Российской Федерации «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (21 марта 2014 года).

такого гражданства, тем не менее впоследствии выяснили, что они считаются гражданами Российской Федерации, несмотря на отсутствие у них паспортов Российской Федерации.

10. Жители Крыма, отказ которых от гражданства Российской Федерации был принят властями, а также лица, не отвечавшие установленным критериям, поскольку они были зарегистрированы в других районах Украины, рассматривались Российской Федерацией как лица, получившие статус иностранцев в соответствии с законодательством Российской Федерации. Это означало, что они больше не могли постоянно проживать в Крыму и что им грозила опасность депортации⁵. Лица, не имеющие вида на жительство⁶, имеют ограниченный доступ к социальному обеспечению и государственным услугам⁷.

В. Отправление правосудия и право на справедливое судебное разбирательство

11. Международное гуманитарное право обязывает оккупирующую державу «принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, буде к тому не встретится неодолимого препятствия»⁸. Оно далее предусматривает, что уголовное законодательство оккупированной территории остается в силе, за исключением случаев, когда оно может быть отменено или приостановлено оккупирующей державой, если это законодательство представляет собой угрозу безопасности оккупирующей державы или препятствует применению Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертой Женевской конвенции), и предусматривает также, что оккупирующая держава может тем не менее подчинить население оккупированной территории действию постановлений, существенно необходимых для выполнения ее обязательств согласно Конвенции, поддержания нормального управления территории и обеспечения безопасности оккупирующей державы, личного состава и имущества оккупационных войск или администрации, а также используемых ею объектов и коммуникационных линий⁹. Международное право прав человека и международное гуманитарное право обеспечивают гарантии прав на справедливое судебное разбирательство, которыми пользуются все лица, которым предъявлены уголовные обвинения. Сюда входят презумпция невиновности, право на собственную защиту или помощь адвоката по своему выбору, право на судебное разбирательство без неоправданной задержки, право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом и право на апелляцию¹⁰.

⁵ См. раздел VI ниже, касающийся перемещения населения.

⁶ Процедура обращения за разрешением на постоянное проживание сопряжена с ограничениями и не гарантирует получения такого разрешения.

⁷ См. УВКПЧ, «Ситуация с правами человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)», документ, изданный в соответствии с резолюцией 71/205 Генеральной Ассамблеи и охватывающий период с 22 февраля 2014 года по 12 сентября 2017 года (далее «первый доклад УВКПЧ по Крыму»), пункты 61–70, URL: http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Crimea2014_2017_RU.pdf.

⁸ См. статью 43 Гаагского положения.

⁹ См. Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), статья 64.

¹⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 14 и 15; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, статья 6; четвертая Женевская конвенция 1949 года, статьи 67–77; и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям

12. Вскоре после «референдума»¹¹ в марте 2014 года власти Российской Федерации отменили уголовное законодательство Украины на полуострове и пере-квалифицировали приговоры всем задержанным до начала конфликта в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации.

13. Согласно информации, полученной УВКПЧ, законы Российской Федерации, направленные на борьбу с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, в некоторых случаях применялись в отношении актов, совершенных до конфликта¹².

14. УВКПЧ отмечает, что адвокаты защиты по делам о предполагаемом экстремизме и терроризме сообщили о многочисленных нарушениях прав на справедливое судебное разбирательство. УВКПЧ также отмечает, что в некоторых случаях власти Российской Федерации в Крыму оказывали давление на обвиняемых, принуждая их отказаться от услуг нанятых в частном порядке адвокатов в обмен на смягчение приговора или освобождение из-под стражи¹³.

15. Согласно информации, собранной УВКПЧ, адвокаты защиты, ведущие дела о предполагаемом экстремизме и терроризме в Крыму, правозащитники и гражданские активисты сталкиваются с риском преднамеренного воспрепятствования их деятельности, лишения их лицензии, преследования со стороны властей Российской Федерации в Крыму и, в некоторых случаях, задержания¹⁴.

C. Право на жизнь и право на свободу и безопасность

16. Никто не может быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, которые установлены законом¹⁵. Как указывает Комитет по правам человека, запрет на похищение и негласное содержание под стражей носит абсолютный характер и не допускает отступлений¹⁶. Насильственное исчезновение обычно определяется как арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями

от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), статья 75.

¹¹ После того как правительство Крыма было отправлено в отставку 27 февраля 2014 года, 16 марта 2014 года был проведен «референдум» о «включении» Крыма в состав Российской Федерации. «Референдум» был признан недействительным Правительством Украины, а также Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, которая заявила, что референдум, «не имея законной силы, не может быть основой для любого изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя» (резолюция 68/262 Генеральной Ассамблеи, пункт 5). См. также первый доклад УВКПЧ по Крыму, пункты 5, 24 и 28.

¹² См. Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 15; четвертая Женевская конвенция, статья 70; и Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, статья 75.

¹³ См. УВКПЧ, «Доклад о ситуации с правами человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина), 13 сентября 2017 года — 30 июня 2018 года», изданный в соответствии с резолюцией 72/190 Генеральной Ассамблеи (далее «второй доклад УВКПЧ по Крыму»), пункт 21, URL: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/CrimeaThematicReport10Sept2018_EN.pdf.

¹⁴ УВКПЧ задокументировало не менее трех случаев задержания правозащитников или гражданских активистов по уголовным обвинениям. См., например, доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека на Украине, 16 ноября 2018 года — 15 февраля 2019 года, пункты 104–106.

¹⁵ См. Всеобщую декларацию прав человека, статья 9; и Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 9 (1).

¹⁶ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29 (2001) о чрезвычайном положении (статья 4), пункт 13.

государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона¹⁷. Ожидается, что соответствующие государства будут расследовать каждый факт насильственного исчезновения с целью привлечения виновных к ответственности¹⁸.

17. С марта 2014 года УВКПЧ выявило в Крыму 42 жертвы насильственных исчезновений (38 мужчин и 4 женщины). По состоянию на 30 июня 2019 года 28 человек, которые были похищены или подверглись незаконному задержанию, были освобождены; 2 находились под стражей, 11 по-прежнему числились пропавшими без вести и 1 был найден мертвым¹⁹. Среди жертв — проукраинские активисты, лица, связанные с крымско-татарскими учреждениями, и журналисты. Большинство исчезновений (24 мужчины и 4 женщины) произошло в 2014 году, при этом в большинстве случаев утверждалось о причастности к этому сил самообороны Крыма²⁰. Что касается случаев, имевших место в период 2015–2018 годов, то чаще всего приводились ссылки на причастность к ним Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ). Насколько известно УВКПЧ, «власти» в Крыму не привлекли к ответственности ни одного человека в связи со случаями насильственных исчезновений²¹.

18. УВКПЧ задокументировало многочисленные сообщения о произвольных арестах, которым обычно предшествовали облавы и обыски в домах, проводившиеся полицией и ФСБ. С 1 января 2017 года по 30 июня 2019 года УВКПЧ зарегистрировало 186 обысков, 140 из которых затрагивали дома, частные предприятия или места проведения собраний крымских татар²². По сообщениям, в некоторых из этих случаев отдельные лица подвергались задержанию без предъявления официальных обвинений или соблюдения процессуальных гарантий²³. Почти во всех случаях произвольных арестов, зарегистрированных УВКПЧ, «власти» в Крыму и силы самообороны Крыма предположительно прибегали к пыткам и жестокому обращению и выбиванию ложных признаний.

D. Право на физическую и психическую неприкосновенность

19. Международное право прав человека²⁴ и международное гуманитарное право прямо запрещают пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее

¹⁷ См. Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, статья 2.

¹⁸ См. Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений, статьи 13 и 14; и Европейский суд по правам человека, дело *Yaşa v. Turkey*, решение от 2 сентября 1998 года, пункт 114.

¹⁹ Речь идет об убийстве крымско-татарского активиста. См. УВКПЧ, «Ответственность за убийства на Украине с января 2014 года по май 2016 года», пункты 119–121.

²⁰ Этот термин обычно используется для обозначения «народного ополчения» — местных военизированных формирований, созданных 23 февраля 2014 года. См. первый доклад УВКПЧ по Крыму, пункты 3 и 86.

²¹ Более полный обзор см. во втором докладе УВКПЧ по Крыму, пункты 32–35.

²² УВКПЧ было зарегистрировано 56 обысков в 2017 году, 63 — в 2018 году и 39 — в первой половине 2019 года.

²³ См., например, доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека на Украине, 16 мая — 15 августа 2017 года, пункт 135.

²⁴ См. Всеобщую декларацию прав человека, статья 5; Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 7 и 10; Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; и Европейскую конвенцию по правам человека, статья 3.

достоинство обращение (далее «жестокое обращение»)²⁵. Это запрещение носит абсолютный характер и не может быть ограничено, приостановлено или отменено²⁶. Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией²⁷.

20. УВКПЧ получило информацию о предполагаемых пытках и жестоком обращении с лицами, лишенными свободы, до и после их поступления в места содержания под стражей в Крыму. Большинство пострадавших составляли мужчины. По данным УВКПЧ, таким лицам, как правило, предъявлялись обвинения в экстремизме, принадлежности к группам, запрещенным в Российской Федерации, саботаже или «антироссийской» деятельности.

21. Почти во всех сообщениях, полученных УВКПЧ, указывалось, что для получения признательных показаний о причастности жертвы к незаконной деятельности или ее планах участвовать в такой деятельности или для получения инкриминирующей информации о других лицах применялись пытки²⁸. В этих сообщениях, проверенных УВКПЧ, отмечалось, что виновные прибегали к различным формам пыток и жестокого обращения, включая имитацию казни, избивения и поражение электрическим током, а также сексуальное насилие.

22. УВКПЧ не имеет доступа к официальной информации об уголовных расследованиях и преследованиях в отношении сотрудников ФСБ, «полиции» в Крыму или сил самообороны Крыма, предположительно причастных к применению пыток или случаям жестокого обращения в Крыму. Из информации, полученной УВКПЧ, следует, что уголовное расследование не проводится на систематической основе даже в тех случаях, когда пострадавшие подают заслуживающие доверия жалобы на пытки или жестокое обращение, подкрепленные медицинскими доказательствами или данными о личности предполагаемых преступников²⁹. Хотя УВКПЧ известно о некоторых случаях, по которым были возбуждены расследования, ни один предполагаемый виновник не был привлечен к ответственности.

Е. Права лиц, содержащихся под стражей

23. Российская Федерация считает, что в соответствии с применением законодательства Российской Федерации в Крыму четыре украинских пенитенциарных учреждения, расположенные в Крыму, были «интегрированы» в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации. По данным УВКПЧ, это затронуло лиц, попавших под стражу в Крыму до начала конфликта: некоторые из них были переведены в исправительные колонии в Российской Федерации. УВКПЧ также проверило информацию о случаях, в которых оставшиеся в Крыму заключенные оказались в бесчеловечных условиях содержания, столкнулись с жестоким обращением и не получали адекватной медицинской помощи.

²⁵ См. четвертую Женевскую конвенцию, статья 32; Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, статья 75 (2); и Международный комитет Красного Креста, обычное международное гуманитарное право, правило 90.

²⁶ См. Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 4 (2); и Конвенцию против пыток, статьи 2 (2) и (3).

²⁷ См. Конвенцию против пыток, статья 12; и Европейский суд по правам человека, дело *Афанасьев против России*, решение от 5 апреля 2005 года, жалоба № 38722/02, пункт 69.

²⁸ См. доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека на Украине, 16 августа — 15 ноября 2017 года, пункт 138.

²⁹ См. второй доклад УВКПЧ по Крыму, пункты 24 и 25.

24. Количество заключенных в Крыму снизилось с 3295 в 2014 году до 2575 человек в 2018 году. УВКПЧ собрало из первых рук информацию, свидетельствующую о том, что подавляющее большинство заключенных в Крыму автоматически рассматриваются «властями» в Крыму как граждане Российской Федерации. Согласно статистике Российской Федерации, 18 отбывающих наказание осужденных смогли выполнить требования формальной процедуры отказа от российского гражданства.³⁰

1. Лица, отбывающие наказание в Крыму

25. В соответствии с международным правом прав человека все лица, лишены свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности³¹, и должны содержаться в местах, отвечающих международным стандартам в отношении материальных условий содержания под стражей³².

26. УВКПЧ получило от некоторых бывших заключенных жалобы, содержащие утверждения об условиях содержания, которые могут быть приравнены к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению³³. Единственный следственный изолятор в Крыму, согласно сообщениям, сильно переполнен. В 2018 году среднее количество отбывающих наказание в следственном изоляторе № 1 в г. Симферополе составляло 1349 лиц при лимите наполнения в 747 человек. По сообщениям, аналогичные уровни переполненности наблюдались и в предыдущие годы³⁴.

27. Кроме того, УВКПЧ получило информацию о том, что заключенные не получают достаточной медицинской помощи. В большинстве задокументированных случаев, как утверждается, тюремные служащие либо игнорировали медицинские потребности заключенных, либо не оказывали им эффективной медицинской помощи³⁵. УВКПЧ отметило, что Российская Федерация ранее признала наличие «огромных проблем» в диагностике нарушений состояния здоровья и оказании медицинской помощи в местах лишения свободы. УВКПЧ отмечает, что, согласно общедоступной, но не проверенной независимыми экспертами информации, за последние два года в местах содержания под стражей в Крыму умерли, как полагают, 27 человек³⁶.

2. Заключенные, перемещенные из Крыма в Российскую Федерацию

28. Международное гуманитарное право запрещает индивидуальные и массовые принудительные перемещения, а также депортирование покровительствуемых лиц с оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любой иной страны, независимо от того, оккупирована она

³⁰ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (2014 год), стр. 100, URL: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doklad2014.pdf>.

³¹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 10 (1).

³² Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделлы) (резолюция 70/175 Генеральной Ассамблеи, приложение).

³³ Сюда входят сообщения о переполненности тюрем, ограниченности доступа к дневному свету и неадекватности санитарных условий.

³⁴ Число лиц, содержащихся под стражей в следственном изоляторе № 1 в г. Симферополе, составляло 1066 человек в марте 2014 года и 1532 человека в декабре 2015 года.

³⁵ См., например, доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека на Украине, 16 февраля — 15 мая 2017 года, пункты 146–152.

³⁶ По сообщениям, в 2017 году в местах лишения свободы скончались 14 человек (в том числе один покончил с собой) и 13 — в 2018 году (в том числе 4 — в результате асфиксии).

или нет, по каким бы то ни было мотивам³⁷. Покровительствуемые лица, обвиняемые в совершении правонарушений, должны содержаться в заключении на оккупированной территории, и, в случае осуждения, они там же должны отбывать свое наказание³⁸.

29. УВКПЧ получило и проверило информацию о переводе заключенных из Крыма в пенитенциарные учреждения в разных районах Российской Федерации для предания суду или отбывания наказания в виде лишения свободы, в том числе в Ростове-на-Дону, Новороссийске, Волгограде, Батайске, Тамбове, Кирово-Чепецке, Нижнем Новгороде и Владимире. По сообщениям, некоторые задержанные были направлены в отдаленные тюрьмы, что может негативно сказаться на частоте их посещения адвокатами и членами семей.

30. В нескольких случаях, проверенных УВКПЧ, просьбы задержанных о встрече с украинскими консульскими работниками были отклонены на том основании, что преимущественную силу в соответствии с законодательством Российской Федерации имеет их «российское гражданство». УВКПЧ получило сообщения о предполагаемых случаях запугивания, притеснения и неадекватного оказания медицинской помощи заключенным, переведенным из Крыма в Российскую Федерацию³⁹. УВКПЧ подтвердило, что с 2014 года 12 украинских заключенных (11 мужчин и 1 женщина), которые были лишены свободы в период до конфликта и ранее переведены в Российскую Федерацию, вернулись на Украину благодаря сотрудничеству между омбудсменами Российской Федерации и Украины. Несмотря на неоднократные призывы УВКПЧ, Российская Федерация не обнародовала информацию о количестве задержанных, переведенных из Крыма в Российскую Федерацию.

Г. Свобода мысли, совести, убеждений и религии

31. Международное право прав человека гарантирует каждому право на свободу мысли, совести, убеждений и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении, с учетом ограничений, установленных международным правом прав человека⁴⁰. Международное гуманитарное право также предусматривает, что покровительствуемые лица имеют право на уважение к их религиозным убеждениям и обрядам⁴¹.

32. УВКПЧ отмечает, что с 2014 года религиозные общины в Крыму обязаны регистрироваться в соответствии с законами Российской Федерации, чтобы сохранить правовой статус и свободу деятельности. Введение этого требования, по сообщениям, привело к сокращению числа зарегистрированных религиозных организаций⁴². Некоторые общины, включая Украинскую православную церковь Киевского патриархата, решили не регистрироваться, и «власти» в Крыму сочли,

³⁷ См. четвертую Женевскую конвенцию, статья 49.

³⁸ Там же, статья 76.

³⁹ См. доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека на Украине, 16 февраля — 15 мая 2017 года, пункт 152.

⁴⁰ См. Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 18; см. также Европейскую конвенцию о правах человека, статья 9.

⁴¹ См. Гаагское положение, статья 46; четвертую Женевскую конвенцию, статья 27; и Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, статья 75 (1).

⁴² Точные цифры см. в первом докладе УВКПЧ по Крыму, пункт 143; и втором докладе УВКПЧ по Крыму, пункт 40.

что такие общины утратили свой правовой статус в Крыму. Это повлекло за собой, в частности, непризнание «властями» в Крыму церковной собственности⁴³.

33. Религиозные общины, имеющие тесные связи с церквями в других частях Украины, в частности Украинская греко-католическая церковь, столкнулись с препятствиями в своих попытках зарегистрироваться⁴⁴. УВКПЧ отмечает, что с 2014 года несколько священников этой церкви покинули Крым, столкнувшись с угрозами физической расправы или не выполнив требования о постоянном проживании в соответствии с законодательством Российской Федерации.

34. После вынесения «властями» в Крыму решения о том, что конгрегации «Свидетелей Иеговы» в Крыму утратили свое право на деятельность в 2017 году вслед за тем, как Верховный суд Российской Федерации решил, что эта организация нарушила закон о борьбе с экстремизмом, УВКПЧ получило информацию о том, что «власти» в Крыму, по сообщениям, предъявили обвинения отдельным ее членам и подвергли их аресту⁴⁵.

35. УВКПЧ сообщает, что «власти» в Крыму преследовали в судебном порядке предполагаемых сторонников «Хизб ут-Тахрир» и «Таблиги-Джамаат» — мусульманских групп, считающихся террористическими и экстремистскими организациями по законам Российской Федерации, но не считающихся таковыми согласно законодательству Украины. За отчетный период УВКПЧ задокументировало случаи предъявления 67 мужчинам обвинений в преступлениях, связанных с терроризмом и/или экстремизмом, за предполагаемую связь с этими группами.

G. Свобода мнений и их свободное выражение

36. Право беспрепятственно придерживаться своих убеждений и право на их свободное выражение, включая свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору, гарантируется международным правом в области прав человека, с учетом ограничений, предусматриваемых соответствующими правовыми нормами⁴⁶.

37. УВКПЧ получило информацию о том, что «власти» в Крыму предположительно применяют законодательство Российской Федерации произвольно и порой избирательно предъявляют уголовные и административные обвинения таким образом, что это подрывает свободу выражения мнений в Крыму. УВКПЧ задокументировало случаи применения санкций и даже задержания лиц за выражение несогласия с властями Российской Федерации в интернете, критику оккупации Крыма или распространение, в том числе в социальных сетях, информационных материалов и публикаций, которые считаются «экстремистскими»⁴⁷.

38. УВКПЧ были также получены заслуживающие доверия и непротиворечивые сообщения от крымских журналистов, которые жаловались на

⁴³ См. второй доклад УВКПЧ по Крыму, пункт 41.

⁴⁴ См. доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека на Украине, 16 августа — 15 ноября 2017 года, пункт 143.

⁴⁵ См. первый доклад УВКПЧ по Крыму, пункт 144.

⁴⁶ См. Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 19; и Европейскую конвенцию по правам человека, статья 10.

⁴⁷ Вопрос о том, следует или нет считать конкретные материалы «экстремистскими», решается на основании Федерального списка экстремистских материалов Российской Федерации. По состоянию на 2 апреля 2019 года в этом списке насчитывалось 4783 позиции.

вмешательство в их журналистскую деятельность со стороны правоохранительных органов Российской Федерации. Во избежание негативных последствий для независимой журналистской работы они зачастую подвергают свои материалы самоцензуре и отбрасывают часть написанного еще до публикации, а также пользуются псевдонимами. Украинские журналисты, а также общественные деятели, которые воспринимаются как критики оккупации Крыма, попадали под запреты на въезд, вводимые ФСБ, и не получали доступа в Крым для ведения своей профессиональной деятельности⁴⁸.

39. УВКПЧ также выразило обеспокоенность потенциально негативным воздействием на законное осуществление права на свободу выражения мнений в Крыму после принятия Российской Федерацией 18 марта 2019 года новых законов о правонарушениях, заключающихся в «выступлении с публичными оскорблениями в адрес органов, осуществляющих государственную власть» и «распространении недостоверной общественно значимой информации»⁴⁹.

Н. Свобода мирных собраний и свобода ассоциации

40. Международное право прав человека гарантирует свободу мирных собраний и свободу ассоциации с другими лицами с учетом ограничений, установленных международным правом в области прав человека⁵⁰.

41. По данным УВКПЧ, публичные мероприятия, инициировавшиеся предполагаемыми сторонниками территориальной целостности Украины или критиками политики Российской Федерации в Крыму, как сообщается, предотвращались и/или запрещались «властями» в Крыму таким образом, что это могло потенциально подорвать осуществление свободы мирных собраний и свободы ассоциации. Все юридические лица, желающие продолжать свою деятельность в Крыму, должны были пройти перерегистрацию в соответствии с законодательством Российской Федерации⁵¹.

42. Когда собрания проводились без прямого предварительного разрешения, протестующие подвергались административному преследованию⁵². Так, в октябре 2017 года суды Крыма привлекли к административной ответственности 80 мусульман — мужчин, которые провели одиночные пикеты против возбуждения уголовных дел в отношении других последователей ислама, предположительно сторонников несанкционированных религиозных объединений. Судебные решения в отношении протестующих пикетчиков не содержали никаких доказательств того, что судебное преследование было необходимо для достижения законной цели, допускаемой международным правом прав человека.

43. УВКПЧ также отмечает, что введение в действие закона Российской Федерации, запрещающего пропаганду «нетрадиционных сексуальных отношений», который крымские «власти», как представляется, считают применимым в Крыму, фактически лишило лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов в Крыму возможности осуществлять свои свободы собраний и ассоциации, о чем свидетельствует, в частности, отклонение «властями» в

⁴⁸ См. доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека на Украине, 16 ноября 2018 года — 15 февраля 2019 года, пункт 112.

⁴⁹ Федеральные законы от 18 марта 2019 года №№ 27-ФЗ, 28-ФЗ, 30-ФЗ и 31-ФЗ.

⁵⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 22.

⁵¹ Описание трудностей, с которыми сталкиваются ассоциации, см. в первом докладе УВКПЧ по Крыму, пункты 162–169.

⁵² См. второй доклад УВКПЧ по Крыму, пункт 50.

крымских муниципалитетах просьб о проведении собраний в поддержку признания прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов⁵³.

44. Согласно информации, полученной УВКПЧ, ввиду жестких регистрационных требований и предположительно избирательного подхода со стороны властей к выдаче разрешений на проведение публичных мероприятий, многие гражданские группы, появившиеся после 2014 года, предпочли не регистрироваться, как показал пример организации «Крымская солидарность» — гражданской группы, объединяющей крымско-татарских активистов и родственников задержанных. По данным УВКПЧ, «власти» в Крыму срывали проведение закрытых встреч группы и выдавали некоторым участникам официальные предупреждения воздерживаться от участия в «экстремистской» деятельности⁵⁴.

I. Право на сохранение самобытности, культуры и традиций

45. В соответствии с международным правом прав человека в тех государствах, в которых существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком⁵⁵. Международное гуманитарное право также предусматривает, что покровительствуемые лица имеют право на уважение к их привычкам и обычаям⁵⁶.

46. УВКПЧ документально зафиксировало сужение пространства для проявления украинской и крымско-татарской самобытности и пользования своей соответствующей культурой в Крыму. По сообщениям, эти ограничения тесно связаны с подавлением политического инакомыслия и альтернативных политических взглядов. УВКПЧ отметило, что сюда входит оказание давления на членов украинских культурных организаций и полный запрет на деятельность Меджлиса, который широко воспринимается, хотя и не всеми членами общины, как важный орган самоуправления крымско-татарского народа⁵⁷.

47. УВКПЧ далее сообщает, что члены украинских культурных организаций, в частности гражданской группы «Украинский культурный центр», предположительно подвергались угрозам и допросам со стороны «властей» в Крыму на сомнительных основаниях⁵⁸. Общественная деятельность, преследующая цель сохранить украинскую культуру и самобытность, в том числе отдавая дань уважения историческим деятелям, часто подвергается ограничениям и/или блокируется. По данным УВКПЧ, с 2014 года несколько активистов, которые занимались деятельностью по продвижению украинской культуры и языка, были вынуждены покинуть Крым⁵⁹.

⁵³ Там же, пункты 51 и 56.

⁵⁴ Там же, пункт 53; см. также доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека на Украине, 16 ноября 2018 года — 15 февраля 2019 года, пункты 104–106.

⁵⁵ См. Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 27.

⁵⁶ См. четвертую Женевскую конвенцию, статья 27.

⁵⁷ Меджлис является органом самоуправления крымско-татарского народа, наделенным исполнительными полномочиями. Его члены избираются из числа делегатов Курултая — съезда выборных представителей народа.

⁵⁸ См. второй доклад УВКПЧ по Крыму, пункт 54.

⁵⁹ См. доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека на Украине, 16 августа — 15 ноября 2018 года, пункты 104 и 105.

48. 26 апреля 2016 года «Верховный суд Крыма» объявил Меджлис экстремистской организацией и запретил его деятельность⁶⁰. Согласно информации, собранной УВКПЧ, по состоянию на 30 июня 2019 года деятельность Меджлиса оставалась вне закона в Крыму, несмотря на постановление Международного Суда от 19 апреля 2017 года, в котором к Российской Федерации было обращено требование «воздерживаться от сохранения или введения мер, ограничивающих способность крымско-татарского сообщества сохранять свои представительные институты, включая Меджлис»⁶¹.

IV. Экономические, социальные и культурные права

A. Право на образование на родном языке

49. Международные стандарты, применимые к образованию на родном языке, рекомендуют, чтобы обучение на родном языке «по возможности, осуществлялось до последней ступени образования»⁶². Кроме того, УВКПЧ отмечает, что постановлением Международного Суда от 19 апреля 2017 года Российской Федерации предписано «обеспечить доступность образования на украинском языке».

50. УВКПЧ сообщает, что с 2014 года усиливается тенденция к тому, чтобы русский язык стал преобладающим языком обучения в Крыму. УВКПЧ отмечает, что это в значительной степени является результатом преобладания русской культурной среды и, по сообщениям, снижения доступности образования на украинском языке. УВКПЧ также отмечает, что, согласно статистике Российской Федерации, в 2018/19 учебном году доля школьников, обучающихся на русском языке, увеличилась с 90,7 процента в 2013/14 году до 96,7 процента от общего числа учащихся, а доля учащихся, проходящих обучение на украинском языке, сократилась с 12 694 в 2013/14 году до 249 детей (0,2 процента от общего числа учащихся в Крыму). Согласно сообщениям, обучение на украинском языке в Крыму в настоящее время можно проходить в одной украинскоязычной школе и восьми классах в пяти русскоязычных школах. Согласно той же статистике, 10 600 крымских учащихся предположительно имели возможность изучать украинский язык в качестве обычного предмета, элективного курса или в рамках факультативных занятий.

51. УВКПЧ отмечает, что, согласно статистическим данным Российской Федерации, с 2014 года показатели использования крымско-татарского языка в школьном обучении практически не изменились. Так, в 2018/19 учебном году, согласно сообщениям, 6100 учащихся были зачислены в 15 крымско-татарских школ и 126 крымско-татарских классов в 27 русскоязычных школах по сравнению с 5551 крымским татаринком, получавшим образование на родном языке в 2013/14 году. Статистические данные также указывают на то, что 27 700 крымско-татарских детей изучали свой родной язык в качестве обычного предмета, элективного курса или в рамках факультативных занятий.

⁶⁰ Судебный орган, созданный Российской Федерацией в Крыму.

⁶¹ Международный Суд, «Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации)», постановление от 19 апреля 2017 года в связи с запросом об указании временных мер, (A/72/4, sect. V.A.16).

⁶² Руководящие принципы ЮНЕСКО в отношении языков и образования (см. «Образование в многоязычном мире», Установочный документ ЮНЕСКО по вопросам образования (Париж, 2003 год), часть III), принцип I.

52. УВКПЧ отмечает потенциальные расхождения между официальным языковым статусом школы или класса и фактическим использованием крымско-татарского и украинского языков в учебной программе. По данным УВКПЧ, в некоторых случаях учащиеся таких школ или классов фактически не имеют доступа к обучению на украинском или крымско-татарском языке, а лишь имеют возможность изучать свой родной язык в качестве обычного предмета, элективного курса или в рамках факультативных занятий. УВКПЧ задокументировало случаи, в которых администрация школы игнорировала или отклоняла просьбы родителей об использовании крымско-татарского языка в качестве языка обучения для своих детей⁶³.

В. Имущественные права

53. Международное гуманитарное право запрещает оккупирующей державе конфискацию частной собственности⁶⁴.

54. По оценкам УВКПЧ, на сегодняшний день в Крыму⁶⁵ в рамках кампании, которую «Государственный совет Крыма»⁶⁶ назвал «национализацией», экспроприровано не менее 4771 объекта недвижимости, включая изъятие недвижимости у частных компаний и физических лиц, предположительно осуществленное без предоставления компенсации, в отсутствие правовой определенности и достаточных гарантий.

55. УВКПЧ также сообщает, что «власти» в Крыму объявили о планах легализовать несанкционированное присвоение земель в Крыму ранее депортированными лицами, в том числе крымскими татарами⁶⁷, или выделить им альтернативные земельные участки. В 2019 году УВКПЧ получило информацию о многочисленных случаях бесплатного предоставления земельных участков ранее депортированным лицам в Крыму, в том числе крымским татарам, в рамках планов по легализации несанкционированного присвоения земель или выделению альтернативных земельных участков⁶⁸. Это произошло после принятия в 2017 году специального законодательного акта, в соответствии с которым «власти» Российской Федерации в Крыму, по сообщениям, выявили 60 несанкционированных поселений и провели две проверки самовольных поселенцев⁶⁹.

V. Запрещение принудительного призыва на военную службу

56. Международное гуманитарное право предусматривает, что оккупирующая держава не может принуждать покровительствуемых лиц служить в ее

⁶³ См. второй доклад УВКПЧ по Крыму, пункт 70.

⁶⁴ См. Гаагское положение, статья 46; см. также Всеобщую декларацию прав человека, статья 17.

⁶⁵ Эта цифра основана на информации, собранной УВКПЧ из открытых источников.

⁶⁶ См. первый доклад УВКПЧ по Крыму, пункты 171–176; и доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека на Украине, 16 февраля — 15 мая 2018 года, пункты 100 и 101.

⁶⁷ Орган исполнительной власти, учрежденный Российской Федерацией в Крыму.

⁶⁸ Речь идет о массовой депортации крымско-татарского населения и других групп меньшинств из Крыма в 1944 году.

⁶⁹ См. второй доклад УВКПЧ по Крыму, пункты 66 и 67.

⁶⁹ В феврале 2019 года так называемый «глава Крыма» сообщил, что проблема самовольного захвата земель была решена и все самовольные постройки демонтированы, а 4355 ранее депортированных лиц получили земельные участки на безвозмездной основе.

вооруженных или вспомогательных силах, и что всякое давление или пропаганда в пользу добровольного поступления в армию воспрещается⁷⁰.

57. УВКПЧ сообщает, что по состоянию на 2019 год общее число крымских мужчин, призванных на службу в Вооруженные Силы Российской Федерации с 2015 года, составило не менее 18 000 человек⁷¹. УВКПЧ далее отмечает, что с 2017 года некоторые военнослужащие срочной службы из Крыма, согласно сообщениям, были направлены на военные базы в Российской Федерации.

58. УВКПЧ сообщает, что, согласно судебному реестру Российской Федерации, по состоянию на 30 июня 2019 года за период с 2017 года было вынесено не менее 29 обвинительных приговоров по уголовным делам в отношении крымских мужчин за уклонение от призыва, причем в большинстве случаев судебные решения предположительно предусматривали выплату денежного штрафа и осуждение. Выплата денежного штрафа не освобождает от обязанности прохождения военной службы.

59. УВКПЧ отмечает, что жители призывного возраста сталкиваются с препятствиями в осуществлении своих прав на свободу передвижения при пересечении административной границы в северной части Крыма, включая дополнительные проверки, задержки и/или возможный отказ в пропуске через административную границу, если они не представят подтверждения постановки на воинский учёт.

VI. Перемещение населения

60. В соответствии с международным гуманитарным правом индивидуальные или массовые принудительные перемещения, а также депортирование покровительствуемых лиц с оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любой иной страны, независимо от того, оккупирована она или нет, воспрещаются по каким бы то ни было мотивам⁷².

61. УВКПЧ отмечает, что, по данным судебного реестра Российской Федерации, в 2017–2018 годах суды в Крыму приняли решение о перемещении не менее 947 лиц, считающихся иностранцами по законодательству Российской Федерации, включая перемещение 518 граждан Украины (468 мужчин и 50 женщин)⁷³. Из общего числа лиц, перемещенных в 2017–2018 годах, по меньшей мере 109 жителей Крыма были, по сообщениям, «принудительно выселены»⁷⁴ правоохранительными органами Российской Федерации. В большинстве случаев жертвами предположительно являлись граждане Украины, которые рассматривались Российской Федерацией как не имеющие права на проживание в Крыму.

62. УВКПЧ также сообщает, что перемещения происходили на фоне ограничений свободы передвижения и выбора места жительства, являющихся прямым следствием ограничений на передвижение между Крымом и остальной

⁷⁰ См. четвертую Женевскую конвенцию, статья 51.

⁷¹ Ранее сообщавшиеся цифры см. во втором докладе УВКПЧ по Крыму, пункт 73; и докладе УВКПЧ о ситуации с правами человека на Украине, 16 ноября 2018 года — 15 февраля 2019 года, пункт 114. Все цифры являются приблизительными и в основном основаны на отчетах Министерства обороны Российской Федерации.

⁷² См. четвертую Женевскую конвенцию, статья 49.

⁷³ Более подробную информацию о перемещении заключенных см. в разделе III.E.2 выше, касающемся заключенных, переведенных из Крыма в Российскую Федерацию.

⁷⁴ Эта фраза используется в порядке, предусмотренном статьей 3.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая предусматривает задержание лица до его депортации (перемещения).

территорией Украины через административную границу, введенных Российской Федерацией. Власти Российской Федерации также вводят запреты на въезд, которые, согласно информации, полученной УВКПЧ, как представляется, направлены против журналистов и отдельных лиц, осуждающих оккупацию Крыма⁷⁵. До середины 2017 года Украина сохраняла строгий запрет на перемещение личных вещей через линию административной границы, что препятствовало свободному передвижению и подпитывало коррупцию⁷⁶.

63. Согласно международному гуманитарному праву оккупирующая держава не должна депортировать или перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию⁷⁷. Международный Суд заявил, что это положение «запрещает... любые меры, принимаемые оккупирующей державой для организации или поощрения переводов групп своего собственного населения на оккупированную территорию»⁷⁸. По данным УВКПЧ, согласно статистике Российской Федерации, за период 2014–2018 годов 140 198 человек сменили регистрацию по месту жительства, указав вместо регионов Российской Федерации «Республику Крым» или город Севастополь. Эти перемещения включают назначение работников государственного сектора из Российской Федерации в Крым, в том числе 16 судей в «Верховный суд Крыма»⁷⁹.

VII. Меры, принятые Правительством Украины в отношении жителей Крыма

64. Правительство Украины связано обязательствами по международному праву прав человека, которые включают обязательство использовать все имеющиеся средства для обеспечения соблюдения прав человека в Крыму.

65. По данным государственной статистики Украины, по состоянию на 31 мая 2019 года 39 053 зарегистрированных внутренне перемещенных лица из Крыма оставались в контролируемых правительством районах на остальной территории Украины⁸⁰.

66. УВКПЧ сообщает, что с 2014 года Украина создала ряд правоохранительных органов, которые сосредотачивают внимание на расследовании преступлений, совершенных в Крыму. К их числу относятся прокуратура Автономной Республики Крым, крымская полиция и крымское управление Службы безопасности. Эти органы обязаны проводить, с учетом практических ограничений, эффективные расследования нарушений прав человека в Крыму и обеспечивать привлечение к ответственности за такие нарушения. По мнению Комитета по правам человека, при проведении заочных судебных разбирательств должны обеспечиваться основные гарантии справедливого судебного разбирательства, включая принятие всех надлежащих мер по информированию обвиняемых о

⁷⁵ См. первый доклад УВКПЧ по Крыму, пункт 128.

⁷⁶ Там же, пункт 133.

⁷⁷ См. четвертую Женевскую конвенцию, статья 49, шестой пункт.

⁷⁸ См. Международный Суд, *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории, Консультативное заключение, Доклады Международного Суда, 2004 год*, пункт 120.

⁷⁹ Проверка проведена на основе анализа решений судей в судебном реестре Российской Федерации по состоянию на 30 марта 2019 года.

⁸⁰ Источник: Постоянный представитель Президента Украины в Автономной Республике Крым. Число зарегистрированных внутренне перемещенных лиц необязательно отражает полную картину, поскольку многие перемещенные лица предпочитают не регистрироваться.

предъявляемых им обвинений⁸¹ и предоставление возможности проведения повторного разбирательства⁸².

67. По данным УВКПЧ, согласно украинскому законодательству как нынешние жители Крыма, так и жители других частей Украины с крымским адресом в паспорте рассматриваются в качестве «нерезидентов» в банковских целях, что, по сообщениям, фактически исключает их из сферы банковских услуг или создает значительные препятствия для ведения банковских счетов и осуществления финансовых операций⁸³. Такая политика позволила некоторым банкам заблокировать доступ жителей Крыма к их личным сбережениям⁸⁴. Внутренне перемещенные лица предположительно испытывают трудности в получении выплат по социальному обеспечению, особенно пенсий, из-за препятствий, с которыми сталкивается Пенсионный фонд Украины в получении доступа к информации о их трудовом стаже в Крыму.

68. УВКПЧ также отмечает, что в отличие от украинцев, проживающих за пределами Крыма, жители Крыма не могут регистрировать рождение и смерть в обычных органах записи актов гражданского состояния, а должны обращаться в суды Украины, расположенные за пределами Крыма⁸⁵. Хотя упрощенная судебная процедура требует, чтобы дела рассматривались «немедленно», при ее применении все же возникают препятствия на пути быстрой регистрации, что мешает ее осуществлению в соответствии с законодательством Украины.

VIII. Выводы и рекомендации

69. В соответствии с резолюцией 73/263 Генеральной Ассамблеи в течение отчетного периода Секретариат Организации Объединенных Наций по моему поручению предпринял все необходимые шаги для обеспечения полной и эффективной координации деятельности всех органов Организации Объединенных Наций в связи с осуществлением этой резолюции, включая сбор и представление соответствующей информации по линии УВКПЧ.

70. Я продолжал активно изыскивать пути и средства, позволяющие обеспечить безопасный и беспрепятственный доступ в Крым существующим региональным и международным механизмам по наблюдению за правами человека, в частности путем поддержки деятельности миссии по наблюдению за правами человека на Украине, с тем чтобы они могли выполнять свой важный мандат. В частности, проводились консультации с УВКПЧ, а также осуществлялось взаимодействие с соответствующими региональными

⁸¹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 31.

⁸² См. Комитет по правам человека, сообщение № 699/1996, дело *Maleki v. Italy*, соображения, принятые 15 июля 1999 года, пункт 9.5.

⁸³ Закон Украины от 12 августа 2014 года о создании свободной экономической зоны «Крым» и об особенностях осуществления экономической деятельности на временно оккупированной территории Украины, URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1636-18?info>. Исключения составляют зарегистрированные крымские внутренне перемещенные лица, однако реализация закона не гарантирует им беспрепятственный доступ к банковским услугам.

⁸⁴ См. доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека на Украине, 16 августа — 15 ноября 2018 года, пункт 107.

⁸⁵ Особая ускоренная процедура предусмотрена статьей 317 Гражданского процессуального кодекса Украины.

организациями и государствами-членами, включая Российскую Федерацию и Украину.

71. Кроме того, в соответствии с резолюцией [73/263](#) Генеральной Ассамблеи я продолжал изыскивать возможности для оказания моих добрых услуг и вести обсуждения, касающиеся вопросов Крыма, привлекая все соответствующие заинтересованные стороны и затрагивая все проблемы, отраженные в этой резолюции. В частности, Секретариат и соответствующие департаменты, управления и учреждения Организации Объединенных Наций продолжали активно взаимодействовать с Российской Федерацией, а также с Украиной по вопросу о доступе в Крым, а также об общей ситуации с правами человека в Крыму. Кроме того, в ходе своих брифингов для Совета Безопасности о событиях на Украине Секретариат продолжал сообщать о событиях в Крыму и вокруг него, по мере необходимости, в том числе последовательно подтверждая приверженность Организации Объединенных Наций суверенитету, независимости и территориальной целостности Украины в пределах ее международно признанных границ согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

72. К сожалению, несмотря на такие усилия и несмотря на готовность Российской Федерации и Украины обсуждать этот вопрос с Организацией Объединенных Наций, в отчетный период не удалось найти взаимоприемлемой формулы для обеспечения доступа УВКПЧ в Крым. Такой доступ необходим для обеспечения непосредственного наблюдения за ситуацией с правами человека в Крыму и представления соответствующей отчетности. Я настоятельно призываю Российскую Федерацию, равно как и Украину предпринять все усилия для обеспечения беспрепятственного доступа УВКПЧ и других соответствующих органов Организации Объединенных Наций и других структур в Крым, с тем чтобы обеспечить эффективное осуществление соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи. В этой связи я буду и впредь изыскивать возможности и определять практические пути для обеспечения доступа в Крым УВКПЧ и других соответствующих структур Организации Объединенных Наций.

73. В соответствии с резолюцией [73/263](#) Генеральной Ассамблеи я также настоятельно призываю правительство Российской Федерации, а также правительство Украины осуществить подробно проработанные варианты действий и конкретные рекомендации, сформулированные УВКПЧ и перечисленные в его предыдущих докладах⁸⁶. В частности, это включает содействие предоставлению беспрепятственного доступа в Крым международным и региональным механизмам по наблюдению за правами человека в соответствии с резолюциями [71/205](#), [72/190](#) и [73/263](#) Генеральной Ассамблеи.

74. Я настоятельно призываю правительство Российской Федерации выполнить свои обязательства по международному праву прав человека в Крыму и соблюдать применимые к нему обязательства в соответствии с международным гуманитарным правом. Я также настоятельно призываю правительство Российской Федерации обеспечить надлежащий и беспрепятственный доступ в Крым международных миссий по наблюдению за правами человека и правозащитных неправительственных организаций в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи [71/205](#), [72/190](#) и [73/263](#), а также обеспечить беспрепятственную свободу передвижения

⁸⁶ См. первый и второй доклады УВКПЧ по Крыму.

между Крымом и другими частями Украины. Не менее важно обеспечить эффективное расследование всех утверждений о жестоком обращении, пытках и насильственных исчезновениях в Крыму, а также обеспечить, чтобы права на свободу выражения мнений, мирных собраний, ассоциации, мысли, совести и религии могли осуществляться любым лицом или группой лиц в Крыму без какой-либо дискриминации по любым основаниям. Властям Российской Федерации предлагается уважать право на мирные собрания и снять ограничения, введенные в отношении крымско-татарской общины, включая запрет на деятельность Меджлиса, в целях сохранения ее представительных институтов. Кроме того, властям Российской Федерации необходимо обеспечить доступность образования на украинском языке. Другие рекомендуемые меры включают прекращение призыва жителей Крыма в вооруженные силы Российской Федерации и восстановление имущественных прав всех бывших владельцев, лишенных права собственности в результате «национализации» и конфискации, проведенной в Крыму. Важно также прекратить перемещение покровительствуемых лиц, в том числе задержанных, за пределы оккупированной территории и обеспечить, чтобы всем покровительствуемым защитой лицам, ранее перемещенным в Российскую Федерацию, было разрешено вернуться в Крым.

75. Правительству Украины, со своей стороны, настоятельно рекомендуется соблюдать свои обязательства в области прав человека по отношению к жителям Крыма. Конкретные рекомендации включают, в частности, содействие свободе передвижения между Крымом и другими частями Украины и прекращение политики ограничения доступа иностранных журналистов, правозащитников, международных миссий по контролю за соблюдением прав человека, правозащитных неправительственных организаций и других субъектов гражданского общества в Крым. Кроме того, украинским властям следует рассмотреть вопрос об упрощении доступа нынешних и бывших жителей Крыма ко всем государственным услугам, предлагаемым жителям других частей Украины, включая банковские услуги, выдачу удостоверений личности, осуществление процедур социального обеспечения и гражданской регистрации, а также о поддержке диалога между омбудсменами Украины и Российской Федерации в целях содействия добровольному переводу задержанных украинцев, содержащихся в Крыму и Российской Федерации, в следственные изоляторы на территории Украины вне Крыма.

76. По-прежнему важно, чтобы другие государства-члены поощряли Российскую Федерацию, а также Украину содействовать предоставлению беспрепятственного доступа в Крым международным и региональным механизмам по наблюдению за правами человека. Я также настоятельно призываю государства-члены продолжать поддерживать работу Организации Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить соблюдение международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права в Крыму.